

О, дремлющий дракон...

Время просто не могло быть ещё более неудачным и неприятным. Новость о том, что его родных держат в Ванталэе, что наконец-то появился путь их освободить – ну, это было потрясающе.

А сразу потом случилась кома Гектора. И угроза войны в Атрии, в частности, во владении Уоррен.

Юсефф Элрой разрывался на части. Снова.

Хотя в последние дни казалось, что он был в этом состоянии всегда. Будто у него появилась тысяча причин уйти и столько же остаться. Его пленённые родные. Его всё ещё не возвращённые дети, Франциско и Гема. Его лучший друг, Асад. Но ещё его два малыша, Маркос и Рамира. Его сестра, Джоана и её дети. И да, даже Гектор.

Казалось, что он нужен везде и потому подводил кого-нибудь при любом решении.

Поэтому он чувствовал себя бесполезным.

Но ещё просто устал страдать от собственных решений. После всего, что случилось, уже не имело значения, какой путь будет выбран. Он слишком стар для такого беспокойства. Так или иначе, последствия неизбежны.

То, как придётся разбираться с этими последствиями, было единственным, что действительно имело значение.

К большому раздражению, это напоминало ему то время, когда он работал на Парсона Майлса. Юсефф ненавидел этого ублюдка всеми фибрами своей души, но помнил времена, когда всё было иначе, когда считал его удивительно мудрым учителем.

«Тревога – обоюдоострый меч, Юсефф. Она поможет тебе подготовиться к худшему, но вместе с тем сведёт с ума. В какой-то момент придётся пойти и принять решение, либо оно будет принято за тебя»

Как бы ему ни хотелось признавать, он был согласен с этим заявлением. Так или иначе, придётся что-то сделать. Ожидание новостей просто сводило его с ума.

Хотя ещё был третий вариант... забрать Маркоса с Рамирой и просто оставить владение Уоррен с концами. Уйти в самоволку, подальше от всего этого безумия. Бросить остальные семьи, чтобы позаботиться о своей.

Так, очевидно, он поступить не мог.

Но почему? Вот на этот вопрос следовало ответить. Потому что остальные рейнлорды его возненавидят? Отрекутся от него?

Нет.

Потому что его родные нуждались в помощи. На самом деле всё просто, да?

Поэтому он принял решение. Может, неправильное. Может, оно приведёт только к страданиям. Но, по крайней мере, он сделал хотя бы что-то.

И по этой самой причине он сейчас был на пути в Ванталэй.

Маркос и Рамира остались в Уоррене. Он надеялся, что там будет безопаснее.

Он должен был стать частью этого освобождения. Должен был поучаствовать в спасении всех. Если бы он остался, а потом спасательная операция провалилась? Если бы все погибли в каких-то далёких землях, пока он сидел сложа руки?

Он бы не знал, что сделал. Может быть, его душа сломалась бы пополам.

Если она ещё не сломалась, конечно.

Он выглянул в окно самолёта, на редкие облака над Заливом Эмерсона, пытаясь сохранить порядок мыслей. И спокойствие. К его собственному удивлению, это работало. Может быть, он уже привыкал к тому, что ставки так высоки. И годы медитации ведь должны были иметь хоть какой-то смысл.

Как они заполучили этот самолёт, он до сих пор не совсем понимал, но это был не единственный. Каким-то образом им удалось собрать целую кучу самолётов разного размера для этого путешествия. Он слышал что-то о группе Сиболтов, которые напяртали самолёты по всей Элоа, но пока не успел спросить точно.

По плану они должны были приземлиться на остров к югу от Ванталэя, после чего Димас Сиболт понёс всех, кто не мог летать сам.

Они получили от Частной Военной Полиции Риджмарка разрешение сесть прямо в городе, но решили поступить осторожнее. Если ЧВПР окажутся предателями, то самолёты станут лёгкой целью для их удержания в пределах страны. Кроме того, пригород был военной зоной, а значит и сам город мог ей стать в любой момент.

Всё это путешествие представляло огромный риск. И все об этом знали. Они отправили чуть ли не всех своих лучших воинов, оставив Уоррен практически беззащитным на случай атаки.

Ещё одна причина добиться успеха. Любой ценой.

— «Акс», — позвал Юсефф, продолжая смотреть в окно.

— «Да?»

Жнец держался за его плечо. Они какое-то время спорили о том, следует ли отправляться вместе или Аксиолису лучше остаться и наблюдать за детьми, но в итоге решили, что Юсеффу нужен доступ к пан-форме в предстоящем бою.

— «Как думаешь... может ли быть всё, случившееся с нашей семьёй... каким-то божественным наказанием?»

Жнец молчал довольно долго.

Вопрос пришёл из ниоткуда, даже по его собственным ощущениям. Разум был практически пуст, пока эта мысль вдруг не возникла сама по себе. Более того, он уже много лет не разговаривал с Аксиолисом на духовные темы серьёзно. Его вполне устраивал светский взгляд на жизнь и даже сейчас он не ощущал, что собирается от него отступить.

Но...

Может быть, он думал об этом, время от времени. В вере можно найти какой-то смысл, наверное. И, возможно, объяснить необъяснимое. Хотя бы немного.

Однако то, как жнец медлил с ответом, его удивило. Аксиолис всегда открыто заявлял о своей вере в старого бога воды – и о том, что ему плевать, даже если он останется последним в мире, кто до сих пор придерживается этой веры. Он всегда говорил, что современные рейнлорды всего лишь пародия на старых, с тех пор как отказались от своих корней, которых так давно, и с таким трудом держались.

Поэтому он ожидал, что Акс напрыгнет на него, чтобы сразу сказать «да, естественно это божественное наказание!» – или что-то в этом роде. В некотором смысле, это бы просто подчеркнуло всё, что он говорил в последние годы.

Но Аксиолис так не поступил.

— «О эта вечная причуда - и вечная обязанность - человека, пытаться постичь божественный замысел», — сказал жнец.

Юсефф, не отворачиваясь от окна, спросил: «Что это должно значить?»

— «Я не знаю, наказывает ли Лютве нас за то, что мы отвернулись от Него», — объяснил Акс.
— «Сомневаюсь, но не знаю. В любом случае, я считаю, что всему случившемуся с нами есть причина. Мы Его любимые люди. Прямое ли это наказание или одно из множества испытаний, разница небольшая. В конце концов, Он желает лучшего для нас. Для всех»

— «... Какой удобный взгляд на события, а? Если это наказание, то оно благо для нас. Если же просто удача наша прогнила, так это испытание решительности, или чистоты веры, или ещё чего-нибудь»

— «Возможно. Но это верный способ думать о проблемах. Ты ничего не решишь, если будешь винить судьбу или проклинать Небеса. Единственный способ двигаться вперёд - это серьёзно думать о том, что ты можешь изменить, после чего пытаться так, будто весь твой мир от этого зависит. Потому что, временами, например сейчас, всё так и есть»

Юсефф не ответил, но позволил словам жнеца задержаться в своей голове.

— «И для этой цели нам критически важно узнать, как улучшить наше положение среди слуг Лютве. Я называл наших людей ушедшими с пути уже много лет, поэтому, если ты спрашиваешь, должны ли мы вернуться к истокам, то мой ответ тебе известен»

Это было верно. Юсефф спросил:

— «... Что именно входит в истоки, по-твоему?»

— «Много чего. Обязательная военная служба для не-слуг. Создание новых, хороших крепостей. Защита и культивирование наших священных деревьев, мадег». — Жнец приостановился и вздохнул так, будто зарычал. — «Никогда нам нельзя было позволять Авангарду занимать Рейнол, пересадив ради них мадегу. Это было святотатство»

Юсеффу пришлось задуматься. Мадега в Рейноле? Он помнил, что видел её, но только и всего. Она была там в его последний визит, прежде чем началось сражение, когда они с Аксиолисом встретили генерала Лоренса и Дегоза.

Когда предательство Авангарда стало очевидным.

— «... Если я правильно помню, той мадеги не было в Рейноле ещё до появления Авангарда», — сказал Юсефф.

— «Да, кажется ты прав. Значит, они пересадили её сами. А это ещё хуже. Только рейнлордам позволено касаться мадеги — и то, только при необходимости»

Юсефф знал, на что намекает жнец. Аксиолис рассказал это ему ещё в его юности.

Вскоре после массового убийства семьи Элроев.

Аксиолис рассказал, что в древние времена люди дождя верили, что в деревьях мадеги живут души их предков. И пока стоят мадеги, умершие благородных кровей останутся в этом мире, чтобы наблюдать за своими детьми в заслуженном отдыхе. Как окна из потусторонней жизни, по словам жнеца.

Тогда это немного его успокоило. Мысль о том, что родные всё ещё рядом, присматривают за ним. Он не знал, когда перестал в это верить. Может, никогда и не начинал.

Как отличить искреннюю веру от надежды? Даже спустя столько лет он не знал.

Хотя теперь, став старше, он чувствовал, что узнал мир лучше. Теперь он мог смотреть на эту веру иначе. Вместо того, чтобы искать в ней правду, он размышлял, принесёт ли такая вера пользу. С общественной точки зрения.

И чувствовал, что... может принести.

Если бы он правда верил, что его предки наблюдают за ним, это было бы очевидной поддержкой в трудные времена. Но ещё могло появиться ощущение, что предки оценивают его действия. Иначе какой смысл наблюдать?

Они бы хотели, чтобы их благородный род продолжался, верно же?

А он, в свою очередь, должен был бы делать всё возможное, чтобы их не разочаровать.

Интересно, если бы Марианна была там, наблюдала бы она за ним с остальными? Что бы она сказала о его решениях?

Ха.

Возможно, она бы не согласилась с его последними мыслями. Она наверняка отправила бы его гораздо раньше, и отправилась с ним, чтобы дети остались одни и могли взрослеть без их

постоянного надзора.

Она была довольно холодной женщиной. Но это лишь подчёркивало моменты редкой теплоты. И она всегда его уважала, особенно перед другими людьми. Искренне верила, что её обязанность, как женщины, сделать так, чтобы он всегда выглядел благородным и величественным, и как лорд, и как отец её детей.

Господи, как же он по ней скучал. По множеству причин.

Ему бы точно не помешала её помощь в поддержании благородного вида, в последнее время. С каждым днём он чувствовал себя так, будто превращался в варвара. Дети рядом ослабляли эти мысли, но лишь временами. Это как положить крышку на кипящую кастрюлю, вместо того, чтобы выключить конфорку.

От этого он чувствовал себя ещё хуже.

Маркос и Рамира должны были успокаивать его больше. Он ведь любил их всем сердцем. Этого недостаточно?

Сколько ещё способов провалиться на отцовском поприще у него было?

Интересно, во что он превращался? Юсефф чувствовал себя совершенно не тем человеком, которым был всего шесть месяцев назад. Страшно было даже думать об этом.

Но он не чувствовал в этом никаких проблем.

Наверное, именно это и пугало больше всего. Сильная часть него не хотела оставаться такой же. Очевидно, раньше он был слишком слаб. Необходимо измениться.

Он просто надеялся, что не обманывает себя. Так же ощущали себя все остальные слуги, которые неожиданно ломались и начинали резню? Наверняка они думали, что их действия оправданы, вплоть до тех пор, пока жнецам не приходилось отпустить их души.

Он держался за тонкую соломинку. Это была узкая дорога. Всегда трудно устоять на верном пути, но сейчас казалось, что стоит оступиться и всему конец.

Но в то же время.

Если всё идёт по воле Лютве, в этом можно найти утешение. Где-то.

По правде говоря, никогда его не волновал титул Водяного Дракона Саира. Мысль о том, что

он «избран» Лютве среди всех его соплеменников – она просто не подходила ему. До сих пор. Чем больше он думал об этом, тем больше видел кандидатов более достойных такой чести. Если его сила – результат божественного вмешательства, а не генетической лотереи, то почему именно он? Почему не кто-то более компетентный? Более стабильный? Более...?

Подходящий.

Наверное, именно тут в уравнение и входила «вера». Вера, что Лютве поставил его на это место по хорошей причине – что однажды, в этой жизни или в следующей, всё возымеет смысл.

Хотел бы он верить как Аксиолис. Тогда всё было бы проще – по крайней мере, казалось бы проще.

Всё больше он думал, можно ли просто пожелать начать верить в Лютве. Временами он думал, что да, наверное. Временами, что нет, это будет просто притворством. Вера должна быть искренней, да? Ему казалось, что это «вера» должна прицепиться к человеку, а не наоборот. Разве можно искренне выбрать веру?

Или же это просто иллюзия восприятия? Может быть, он неправильно понимает самую основу веры?

Эти вопросы для философов, наверное. А он точно не из них.

Море огня. Может быть, однажды он всё поймёт. Если проживёт достаточно долго.

Но, скорее всего, нет.

Аксиолису было, что сказать о традициях, которые, по его мнению, необходимо вернуть. Озвучил целый список. Юсефф практически уснул ещё к середине, но среди них заметил браки по договорённости.

Эта традиция покинула рейнлордов не до конца, но определённо уже шла к выходной двери. До того как всё это произошло, Юсефф был большим её противником. Он никогда не хотел заставлять Эмили выходить замуж в таком юном возрасте. Или вообще заставлять, на самом деле.

Она всегда была послушным ребёнком. И наверняка бы подчинилась, не выражая свои чувства вслух, пока не стало бы слишком поздно.

Или, может быть, он просто не хотел отдавать свою малышку.

Как же больно было думать о ней сейчас. Мысль о том, что она в лапах Монстра Востока...

что он позволил её забрать...

Эх.

По словам Гектора, Монстр хорошо к ней относился и даже учил контролировать мутации. Но он не знал, правда ли это. Возможно, Эмили решила солгать, чтобы ему не приходилось сильно за неё беспокоиться.

Его разум переходил между мыслями о собственных детях весь полёт.

Гема. Где она всё это время? Говорил ли Парсон правду, когда сказал, что она работает на него? Юсеффу было слишком трудно поверить хоть во что-то выходящее изо рта этого человека. Но, может оно и не имело никакого значения. По правде говоря, он не знал, что скажет ей, когда увидит снова.

Когда увидит снова. Да. Не «если». Когда. Что же до Франциско... по крайней мере, Юсефф сможет спасти его в этой миссии. Циско забрал Авангард, значит он, теоретически, должен быть с остальными пленниками. Если только эти ублюдки не разделили их по какой-то причине. Он старался не слишком надеяться, но это было трудно.

Маркос и Рамира, может быть, в «безопасности» в Уоррене, но это не причина прекращать беспокоиться за них. Приходилось только постоянно напоминать, что пока Халь Саккаф рядом, они будут в порядке.

Халь Саккаф и... Гектор тоже.

Честно говоря, Юсефф всё ещё не верил. Даже спустя месяц. Сама мысль, что Гектор не только спас весь Халь Солнечного Кузнеца, но ещё и убил Человека Воронов...

А потом впал в гребаную кому, потому что активировал какую-то могущественную кузню для Аббаса? Что, именем моря огня, происходит с этим парнем?

Юсеффу удалось кратко пообщаться с ним перед вылетом. Он, по всей видимости, вновь был совершенно здоров, что неудивительно для слуг, но всё же. Это озадачивало. Было ли слово, чтобы описать гордость и волнение за кого-то одновременно? Если да, то Юсефф хотел бы его узнать.

Хотя, раз на то пошло, Юсефф должен был отдать должное там, где это требовалось. Если юный лорд владения Уоррен действительно сделал свой вклад в сражение с такими бойцами как Кровавый Глаз, Человек Воронов, и Солнечный Кузнец, то... ну, может ему стоит беспокоиться за Маркоса и Рамиру немного меньше.

Гектор определённо доказал, что он мог защитить не только их, но и всех рейнлордов.

А это было ещё одной странностью.

То, как родные Юсеффа относились к Гектору. Они быстро привязались к нему. Возможно, даже слишком быстро.

Когда Аббас вернулся с новостями о том, что Гектор впал в какую-то странную кому, остальные приняли эту новость не очень хорошо.

По правде говоря, Юсефф тоже. Он просто не привык чувствовать себя наименее злым человеком в комнате. Он понимал их разочарование, но меньше всего им тогда требовалась драка между союзниками.

Блэкбёрны и Делагуны завелись особенно сильно, что казалось ещё удивительнее при том, что обе их семьи старались избегать друг друга. Поэтому, когда они нашли такую общую черту...

Ну. В любом случае, какой-никакой, а прогресс. Станный, но всё же.

Он невольно задумался о том, что подумают пленные рейнлорды об этом их юном лорде Тёмной Стали, когда их освободят. Юсефф чувствовал, что они будут не слишком довольны тем, насколько все прогнулись под неизвестного мальчишку.

Исторически говоря, рейнлорды не любили следовать за какими-то иностранцами. Если они увидят его в таком ключе...

Тц.

Нечего думать о проблемах, которые ещё не случились. Сейчас нужно беспокоиться только о том, чтобы вытащить всех из Ванталэя в целости и сохранности.

К тому моменту как они приземлились, Юсефф был более чем готов идти. Ему не нравилось оставаться наедине со своими мыслями. Слишком много сидения на заднице и размышлений сводили его с ума.

Ну. Сводили с ума сильнее, чем он сошёл уже.

Тропический климат этого острова был ему непривычен. Густой, удушливый воздух и ослепительно яркое солнце совершенно не подходили рейнлордам. Откровенно говоря, он никогда не понимал, почему такие места нравятся туристам. Люди считали, что это красиво? Его всё вокруг раздражало. По его мнению, идеальная погода – это когда яркое, но всё равно пасмурное небо с очень лёгким дождиком, который больше напоминает приятный туман.

Он эту свою черту узнал ещё в юности, когда путешествовал с Авангардом. В те времена ему удалось посмотреть чуть ли не весь мир, но нигде погода не могла сравниться с той, которую он так любил дома. Поэтому Юсефф быстро начинал скучать, а судя по этому месту, скоро начнёт снова.

Этот маленький остров с большим трудом уместил их флотилию. Крошечный аэродром был переполнен даже раньше их приземления. Димасу пришлось использовать силу гравитации, чтобы осторожно убрать пару самолётов с пути и поставить их рядом с простым цепным забором, окружающим посадочную полосу.

Довольно неудобно, но изолированность этого места была им на руку. Если бы они выбрали большой аэропорт для посадки, это бы значительно усложнило проблемы с Авангардом.

По крайней мере, так понимал ситуацию Юсефф. А он не пилот.

Короткий путь к континенту занял ещё пару часов. Было трудно не удивляться способности Димаса нести сразу так много людей. Он двигался значительно медленнее, чем когда летал один, но чистая польза его способности была несравнима. И тренировки он тоже не пропускал, по всей видимости.

Юсефф мог бы понести себя сам – и значительно быстрее – но их миссия заключалась в скрытности, а гигантский поток воды в небе не лучший того пример.

Гектор, как он слышал, изобретал какой-то способ полёта при помощи материализованного доспеха – что, стоило признать, зацепило интерес Юсеффа – но сейчас было не время экспериментировать. Придётся потыкать мозг парнишки при их следующей встрече.

Поэтому он позволил себе просто быть одним из пассажиров юного лорда Сиболта.

Только два других человека в их группе решили отказаться от своих мест. Среди них было полно материализаторов и преобразователей, которые могли бы летать, но это почти всегда требовало больших усилий, риска, или пожертвования части тела. Поэтому проще было положиться на Димаса. Тем сильнее выделялись эти два исключения.

Марио Делагуна и Исела Сиболт были одними из самых молодых воинов среди рейнлордов – не сильно старше Гектора, по правде говоря – но это не остановило их от того, чтобы покрасоваться способностями. На самом деле, возможно именно поэтому они были так полны энергии и амбиций.

Марио – один из довольно известных объединителей в семье, но славу он получил своей эксцентричностью, а не изобретениями. По всей видимости, он получил вдохновение в механизированном доспехе Аббаса Саккафа, потому что создал летающий костюм для себя. Совсем не такой продвинутый, естественно – и больше напоминающий собранный на скорую руку вингсют, а не настоящий, летающий доспех – но уважения парень определённо стоил,

ведь ему, по крайней мере, удавалось не отставать.

Исела удивляла не так сильно. С того момента как Юсефф услышал, что юная девочка семьи Сиболт получила способность изменения плотности, он ожидал однажды услышать о её достижениях.

Впрочем, пока она, похоже, была далековато от этого. Ей удавалось догонять группу без проблем, но Юсефф часто замечал, как девушку сносит то в одну сторону, то в другую. Он слышал, что она испытала немало проблем в управлении своей силой в её зарождающейся форме – частая проблема для слуг, особенно с изменением.

Но если они смогут сохранять её жизнь достаточно долго, Исела вполне может стать одним из их сильнейших воинов.

Это где-то девять десятых их работы. Дать время новому поколению.

Год назад Юсефф бы точно настоял на том, чтобы не брать с собой такую многообещающую молодёжь на опасную миссию. Но сейчас? Было больно признавать, но... в долгосрочной перспективе, такая защита птенцов только помешает. Им требовались возможности, чтобы расти. И не просто для становлений. Опыт настолько же важен, а может даже больше.

Он чувствовал, что в какой-то момент забыл это. Потому что забыть было так просто. Как бессмертный слуга он думал, будто всегда сможет помочь и защитить молодых. Слуги никогда не ожидали свою смерть. И наверняка на это ощущение влияла многовековая ничья между Серманом, Моргуновым, Дозером, и Сай-хи.

Но он рейнлорд. Для его рода такие мысли особенно глупы. Их пропитанная кровью история показывала, что слуги живут меньше обычных людей. Даже счастливые истории сопровождалась смертями одного или нескольких из их величайших воинов.

Ведь служить – значит жертвовать.

Вскоре огромные небоскрёбы Риджмарка показались на горизонте и Юсефф, можно сказать, почувствовал напряжение среди своих братьев и сестёр. Димас поднял их выше и они заметили поля боя на границах города. ЧВПР против ВВП и Избавления.

Бойцы того поля не были видны с такого расстояния, но Юсефф мог разглядеть формы организованных батальонов на холмах, вместе со странными вспышками и взрывами.

Юсефф слышал, что в отношении количества ЧВПР значительно проигрывали, у них в общем числе было всего четыре тысячи человек, большинство из которых даже не слуги. Кроме того, многие не участвовали в бою, чтобы поддерживать мир в городе.

В сравнении с десятью тысячами, которых, по докладам, привели ВВП, впечатляло то, насколько успешно они справлялись с ситуацией. Война не всегда заключалась в количестве, особенно в отношении слуг, конечно, но всё же. Это неслабая разница.

Димас привёл группу к точке сбора, которая оказалась на одном из самых высоких зданий в Риджмарке, «Отель & Казино 88 Рубин». Владельцем небоскрёба был некто по имени Вино Вэнс, и как один из спонсоров ЧВПР, это именно он заключил сделку с рейнлордами.

В обмен на защиту Риджмарка, ЧВПР согласились защитить беженцев из Миро.

ЧВПР уже сдержали свою часть сделки, по крайней мере, частично. Как слышал Юсефф, просто привести их в Риджмарк было трудно. Фаддей Кролл, Убийца Крохина, напал на их конвой по пути. Команда Мельчора боролась с ним несколько недель, и пока им удавалось отбиваться, хотя и не победить, но в этот раз Фаддей привёл с собой подкрепление. И сильное.

Рага Марда и Ян Кросс - Тигр Демона и Белорукий.

К счастью, человек ЧВПР, Кристоф Рэйнон, известный как Тюремщик Риджмарка, им помог. Юсефф никогда раньше не слышал о Тюремщике, но из описания битвы следовало, что без его помощи большинство, если бы не все жители Миро, точно бы погибли.

И хотя Юсефф не был с ним знаком, несколько жнецов его узнали. Изиол, жнец Димаса Сиболта, сделал своим долгом объяснение каждому, каким полезным союзником может быть этот Кристоф.

По всей видимости, Тюремщиком его прозвали недавно, а Изиолу он был больше известен как охотник на отклонения от Авангарда. Рэйнон, предположительно, был первым, кто пережил сражение с самым могущественным отклонением из существовавших, Абрахамом Максимильяном - или Безжалостным Максом, как его прозвали позже.

Октавия Редуотер использовала меч из его костей во время Осады Рейнола.

Где это оружие теперь можно было только гадать. Наверняка его забрала себе Горгуля Каргама, но что она с ним сделала неизвестно. Юсефф сильно сомневался, что он будет с Октавией здесь, в Ванталэе.

Что же в отношении Тюремщика, впрочем, Изиол сказал, что именно его усилия помогли понять, насколько опасно это отклонение. В итоге, конечно, его убил Серман, но без Кристофа, по мнению Изиола, число погибших поднялось бы до миллионов, прежде чем Серман хотя бы услышал о нём.

Естественно, впрочем, когда они узнали о связях этого человека с Авангардом, некоторые забеспокоились - особенно потому, что Рэйнон был не единственным из таких. Но Вино Вэнс

заверил их, что ЧВПР не только не связаны с Авангардом, но и многие из их членов, включая Рэйнора, «презирают эту организацию с ненавистью тысячи горящих учителей публичных школ».

Юсефф задумался, не с этой ли ненавистью связано то, что фельдмаршал Грейвс решил покинуть Риджмарк.

Это решение всё ещё беспокоило его. Оно сработало в пользу рейнлордов, конечно, но Авангард реально посчитал мудрой идеей покинуть Ванталэй? Если Избавление захватит Риджмарк и все его ресурсы, это станет катастрофой для всего региона. Ванталэй практически наверняка добьётся успеха в захвате Цзакоа, а после этого падут все соседние страны.

Фактически, они бросили не Риджмарк, а целый фронт.

Если только Авангард не был уверен, что ЧВПР справятся. В чём Юсефф сильно сомневался. Эта организация давно известна своим недоверием к другим группам.

Вероятнее, по мнению Юсеффа, это решение показывало, насколько отчаянным становится положение Авангарда. Не секрет, что война идёт не в их пользу. Может быть, они считали, что необходимо начать принимать более смелые решения, пока не стало слишком поздно. Несколько жнецов пришли к такому выводу ещё в Уоррене.

Но если за решениями Авангарда действительно стоит такая логика, то Юсефф беспокоился ещё больше. «Смелые решения» фактически красивое словосочетание для чего-то нереально опасного и реально тупого. Более того, это ведь даже не было обязательно.

Гораздо важнее победить в войне, чем переломить ход войны одним «большим успехом». Обычно, когда всё разрослось до таких масштабов, то очень трудно понять, имела ли битва решающее значение, пока не пройдёт достаточно времени – возможно, даже вся война. Эти термины – роскошь историков, которые делают выводы, зная результат.

Нет, если Авангард выиграет в этой войне или «переломит ход событий», то только через тыловую адаптацию. Хорошее, разумное планирование и реорганизация. И с какой бы лютой ненавистью Юсефф не думал об Авангарде, он надеялся, что эти ублюдки справятся.

Если после таких больших потерь в Юго к власти пришли жадные до славы придурки, то им конец. Авангард древняя организация и Юсефф был уверен, что он выдержит, несмотря ни на что, какие бы идиоты не переняли командование, но это не означало, что они не проиграют войну и не будут скрываться следующее столетие.

Не говоря о миллионах, скорее даже десятках миллионов жизней, которые будут потеряны по всей Элоа.

Угх.

Тот факт, что даже после всего, через что они заставили пройти его вместе с братьями и сёстрами, ему всё равно приходится надеяться на победу этих ублюдков... ну, из-за этого Юсефф ненавидел их ещё больше.

Крыша Восемьдесят Восьмого Рубина была одним из самых роскошных мест, которые Юсефф видел в своей жизни. Ухоженный сад с беседкой, каменной дорожкой, и джакузи. Пальмы и высокие кусты защищали посетителей от ветра, совместно с высоким забором. Если бы не вооружённые до зубов военные, можно было бы подумать, что они пришли не туда.

Пространства для приземления более чем хватало, но Димас всё равно решил посадить всех рядом. Когда вокруг столько незнакомцев, это наверняка был лучший вариант.

Из-за стен солдат в чёрной форме вышел мужчина, который был ещё выше остальных, настолько, что мог бы сравниться с Сальвадором Делагуной в отношении роста и веса. Несколько рейнлордов бросили взгляды на Сальвадора, словно ожидая, может сейчас начнётся какое-то безмолвное соревнование.

Но Сальвадор, к его чести, выглядел совершенно спокойным.

— Добро пожаловать в Риджмарк, — сказал гигантский незнакомец мягким голосом, не подходящим его размерам. — Господин Вэнс ждал вас. Если хотите, можете встретиться с ним сейчас, либо отдохнуть пару часов. Лично, я бы рекомендовал второй вариант, тогда, как мне кажется, Восемьдесят Восьмой Рубин вам понравится.

Рейнлорды обменялись взглядами. Они сюда прилетели не для обмена любезностями, а учитывая битву в паре километров отсюда, это предложение казалось ещё более странным.

Юсефф вышел вперёд, чтобы сказать за всех:

— Сперва мы встретимся с господином Вэнсом, спасибо.

— Хорошо. Тогда следуйте за мной, пожалуйста.

Гигант повернулся и стена солдат за ним снова разошлась, однако в этот раз оставшись открытой и для рейнлордов.

Вскоре они подошли к лестнице в компании лифта, но выбрали первое, потому что лифт бы никак не уместил их всех за одну поездку.

Пока они спускались, Мивокс, жнец Сальвадора, решил заговорить: «Вы же Сокрушитель,

да?».

Большой мужчина продолжил спускаться, пока не достиг промежуточной площадки, на которой снова развернулся к ним.

— Он самый. Слышали обо мне?

— «Только прозвище», — ответил Мивокс. — «Как Вас зовут, если не секрет?»

Гигант прождал минуту, возможно размышляя, следует ли отвечать, после чего сказал:

— ... Меня зовут Линус Максимилян.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1391408>